

УДК 343.378

НАКОПИТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ПЕНСИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

¹Останин В.А.

¹Владивостокский филиал Российской Таможенной Академии, Владивосток, e-mail: ostaninva@yandex.ru

---

В статье рассматривается проблема неэффективного функционирования системы пенсионного накопительного страхования. Сформировавшаяся в настоящее время в основном перераспределительная система пенсионного страхования обнаружила принципиальные несовершенства, которые могут быть устранены не полным отказом от сложившейся системы социального страхования, а предложением модели индивидуального накопительного страхования, в основе которой лежит секьюритизация пенсионных прав. Эти ценные бумаги, например, в форме консолей пенсионных прав, следует рассматривать как объект инвестирования, чья инвестиционная привлекательность определялась бы, в первую очередь, сохранением богатства, а во вторую очередь – доходностью от размещения. Национальная экономика получает дополнительный источник длинных денег, для сферы государственных финансов система накопительного страхования становится источником финансовой устойчивости всей финансовой системы. Одновременно рынок ценных бумаг получает дополнительный финансовый инструмент, обращение которого на финансовых рынках позволит придать новый импульс всей денежно-кредитной системе России. Тем самым существующая концепция социального, индивидуального страхования дополняется элементами индивидуального самострахования, которое не отменяет имеющиеся в обществе механизмы социальной защиты, а дополняет их.

Ключевые слова: социальная защита, социальное страхование, индивидуальное страхование, распределительная модель страхования, накопительная модель страхования, пенсионное обеспечение, консоли пенсионных прав.

ENDOWMENT INSURANCE PENSIONS AND ECONOMIC SECURITY OF HOUSEHOLDS

¹Ostanin V.A.

¹Vladivostok branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, e-mail: ostaninva@yandex.ru

The problem of pension savings insurance system inefficient operation. Formed in the now largely redistributive pension insurance system has detected the principal imperfections that can not be eliminated by a complete rejection of the existing social security system, and offer models of individual savings insurance, which is based on the securitization of pension rights. These securities, for example, in the form of consoles pension rights should be viewed as an investment object, whose investment appeal would be determined, first of all, the preservation of wealth, and in the second place - the yield on the placement. National economy receives an additional source of long-term funds for public finance sphere savings insurance system becomes a source of financial stability of the entire financial system. At the same time the stock market gets an additional financial instrument whose handling of the financial markets will give a new impetus to the entire monetary system of Russia. Thus, the existing social, individual insurance concept is complemented by elements of the individual self, which does not alter the existing social safety nets, but complements them.

Keywords: reserves, economic security, endowment life insurance, personal insurance reserves accumulated life insurance.

Введение. Постановка научной проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами

Страхование жизни как сфера человеческой деятельности продолжает оставаться не только

актуальной в современных условиях, но и является сферой, которую следует относить к наиболее сложным видам социальной и индивидуальной защиты, в том числе социального и индивидуального страхования. Социальная защита (*social security*), понимаемая в данной статье одновременно как социальная безопасность, обеспечивается в обществе различными механизмами, инструментами и целыми институтами. Страхование, включая самострахование, управление риском, инвестиции в превенции и т.д. являются только некоторой частью от всего богатства, которым располагает индивид, общество, коллектив.

Специфику самострахования жизни придаёт в первую очередь долгосрочность договоров страхования жизни, большие неопределённости в реализации жизненных стратегий индивида, который стремится получить страховую или иную защиту, а также объективными проблемами, вытекающими из обеспечения сохранности жизненных активов, имущества, материальных и иных ценностей, которые обеспечивают гарантию получения доходов домашними хозяйствами.

Анализ последних исследований и публикаций по рассматриваемой проблеме

Прогноз будущих показателей смертности следует полагать более неопределённым и усложнённым по сравнению с тенденциями в развитых странах. Потому и затраты на андеррайтинг, антиселекцию и классовую селекцию, суть которых проявляется в том, что более материально обеспеченные слои общества чаще обращаются к услугам профессиональных страховщиков, также вносят свои коррективы на результаты организации страховой защиты населения в обществе. В результате страховая смертность, то есть смертность застрахованных лиц, в значительной мере отличается от общей, или популяционной, смертности [2, с. 16].

Одновременно развитие долгосрочного накопительного страхования жизни может создать финансовые предпосылки для страховых компаний мобилизовать существенно большие объёмы финансовых ресурсов и предоставлять последние в национальную экономику. Так, например, в США более 25% долгосрочных займов обеспечивают теми страховщиками, которые специализируются на долгосрочном страховании жизни, а 3/4 всех страховых активов приходится именно на эти компании. Если обратиться к Великобритании, то следует отметить, что доля компаний, специализирующихся на страховании жизни, составляет около 80% совокупных инвестиций страховщиков [1].

Признавая за человеком высшую самооценку, следует одновременно признать и главную задачу страхования жизни как одного из элементов системы обеспечения социальной, материальной защиты в части возмещения ущерба, который может быть нанесён преждевременной смертью определённого лица семье, домашнему хозяйству или другим близким ему людям, или в обеспечении в старости денежной поддержки самому застрахованному. Эта материальная поддержка может быть направлена на осуществление других финансовых операций, связанных с обстоятельствами жизни одного или нескольких лиц, например, на воспитание и образование детей, обеспечение близких и себя пожизненных доходов [9, с. 11].

Однако следует одновременно признать и очевидное – социальная и индивидуальная защищённость человека, а, следовательно, и страхование невозможно без сбережений. Только откладывая часть своего заработка, дохода можно стать участником, актором или субъектом социальной и индивидуальной защиты, следовательно, и страхования. Здесь становится уже несущественным различия лиц, которые сберегают, накапливают ресурсы и тем, в пользу которых осуществляется социальная или индивидуальная защита. Сложившиеся в настоящее время практика организации страхового дела, теория страхования различают две большие сферы: индивидуальное и социальное страхование, следовательно, и две сферы социальной и индивидуальной защиты. Так, под индивидуальным страхованием подразумевается страхование, которым занимаются частные, коммерческие страховые организации или домашние хозяйства, реализующие политику самострахования. Поэтому далеко не случайно сам термин «индивидуальное страхование» заменяют термином «частное страхование». Таким образом индивидуальное страхование реализуется на основе договора между страхователем и страховой компанией, в котором закрепляются все основные

параметры коммерческого соглашения. В итоге, заключив договор добровольного страхования, предприятия, домашние хозяйства, физические лица, обеспечивают себе защиту от экономических последствий ущербов самых различных видов. Такие современные виды страховой защиты предлагается в рамках многочисленных и разнообразных видов страхования, каждый из которых имеет свою специфическую нормативную базу с применением как традиционных, так и новаторских технику и приёмов страхования [4, с. 98]. Существенными признаками социальной защиты в форме социального страхования при этом должны оставаться: обязательный характер; определение цели в форме защиты трудовых ресурсов; реализация принципа коллективной солидарности; неденежная форма социальной помощи, подведомственность органам социального страхования [12, с. 104].

Формирование целей статьи и постановка научной проблемы

Так как человеческая жизнь неразрывно связана с наступлением неблагоприятных случайных событий, то последние должны осознаваться как опасности, а их наступление приводит к возникновению материальных и финансовых потерь. Человек может долговременно не только понимать и оценивать размер самой опасности, но одновременно понимать, рассчитывать и оценивать вероятность наступления этих нежелательных событий. Наконец, человек должен обладать ресурсами для защиты своего здоровья, доходов. Этот необходимый перечень факторов является фундаментальным для отнесения ситуации к рискованной, что даёт нам основания понимать риск как конъюнкцию оцениваемой качественно и количественно опасности наступления нежелательного события, вероятности наступления этого случайного события и ресурсов, которые позволят воздействовать на потенциально возможное стечение случайных обстоятельств, избегая, уклоняясь, снижая размеры этих нежелательных воздействий или передавая эти возможности за определённую плату иным контрагентам. Такое понимание концепта социального и экономического феномена позволяет охарактеризовать его как риск, отграничивая его от неосознанных аффектов души – страха. Следовательно, суть защиты сводится в том числе к управлению риском, передавая его профессиональным страховщикам, или оставляя его у себя на свой собственный страх.

Поэтому люди с древних времён стремились выработать определённые типы поведения для собственной самозащиты от нежелательных последствий, реализуя в том числе такие модели поведения, которые в своих рудиментах могут носить признаки самострахования. Для этого они накапливали необходимые для этого ресурсы для целей самозащиты. Так как потребность в самой жизни признавалась самой главенствующей, то на первых этапах именно накопление продуктов в «тучные годы» позволяло самосохраняться роду, племени, общине. Осуществлялось перераспределение страховых резервов во времени. Если же такого накопления и перераспределения ресурсов не происходило, то люди для выживания как физиологического вида руками старшего сына умерщвляли своих родителей. Это отмечалось в традициях алеутов, либо стариков относили в лес умирать, как это было в Японии. Тем самым экономилась ресурсы для питания оставшимся более сильным и молодым. Самозащита (самострахование) позволяет минимизировать последствия неблагоприятных случаев при небольшой или средней для хозяйства величины ущерба. Однако полностью защититься от крупного ущерба полностью не представляется возможным. Тем более это может оказаться не под силу одному хозяйству, либо хозяйство будет вынуждено долго накапливать ресурсы, которые тем самым принимают целевую форму страховых резервов. Одновременно самозащита (самострахование) не может уменьшить общую потребность в резервах и не снижает совокупный ущерб [10, с. 14].

Вместе с тем не следует отождествлять процесс самострахования и самозащиту, что отмечается в некоторых работах научного и учебного плана [10, 6]. Самострахование есть процесс, в результате которого достигается повышения уровня самозащиты, а не наоборот. Арсенал средств, инструментов самозащиты более широк, он не сводится исключительно к самострахованию и страхованию в его традиционном понимании концепта и объёма этого понятия. Потому сводить страховую защиту исключительно к покрытию нанесённого ущерба путём его раскладки, выравнивания за счёт средств специального фонды нельзя признать теоретически состоятельным

утверждением [10, с. 15]. Следует признать, что возникающие финансовые риски и конфликты возникают в самых различных областях человеческой практики, получая, заслуживающую внимания специалистов, теоретическую и философскую интерпретацию [8].

Изложение основного материала исследования и обоснование полученных научных результатов

Серьёзной проблемой теории социальной защиты в обществе и существующей практики функционирования всей системы обеспечения социальной защищённости является неадекватная современным требованиям развития социума сама действующая модель социальной защиты. Её теоретические философско-методологические основания уже были подвергнуты серьёзному теоретическому переосмыслению. Сегодня есть три модели будущей организации всей системы пенсионного обеспечения в стране. Первая модель – консервативная – предполагает сохранение основных методологических подходов в силу предельной сложности самой проблемы и чрезвычайной чувствительности социума к возможным последствиям, которые подтверждают лишь тот факт, что пенсионная система находится в состоянии неэффективного равновесия, или «пенсионной институциональной ловушки».

Вторая – предполагает модель реформирования, когда меняются некоторые существенные параметры формирования отношений в обществе, однако сама методологическая база пенсионной системы сохраняется. Наконец, третья модель нацелена на смену философско-методологической парадигмы организации в обществе системы пенсионного обеспечения [4, с. 67–87].

О необходимости теоретического переосмысления методологических предпосылок организации системы социальной и индивидуальной защиты свидетельствует то, что действующая система социальной защищённости на примере пенсионного государственного страхования показывает свою неэффективность. Последнее, в конечном счёте, способно не только не удовлетворять спрос домашних хозяйств, бизнес-структур на удовлетворяющие акторов качественную защиту своего уровня жизни, но и повышать уровень социальной напряжённости в обществе, что формирует уже риски для функционирования всей политической системы в России. Поступление страховых взносов по обязательному страхованию пенсий по итогам 2015 года составило 3.864 трлн руб. при доходах фонда в 7.126 трлн рублей, т.е. взносами было покрыто только 54% всей доходной части. Чистый дефицит Пенсионного фонда составил 544 млрд рублей или 7.6 % его доходной части. Среднегодовой размер страховой пенсии по старости в 2016 году составил 13,1 тыс. рублей, что соответствовало 149,2% к прожиточному минимуму пенсионера. Среднегодовая социальная пенсия была проиндексирована на 4%, что позволило обеспечить её выплату в 2016 году в размере 8 562 рубля [13].

В 2016 году в России не будет пенсионеров, чей ежемесячный доход ниже прожиточного минимума пенсионера в регионе его проживания. Это требование достигалось в том числе тем, что всем неработающим пенсионерам были произведены социальные доплаты к пенсии до уровня прожиточного минимума пенсионера в регионе проживания. В результате на выплату федеральной социальной доплаты к пенсии для 2,7 млн человек в бюджете ПФР на 2016 год было заложено 44,3 млрд рублей.

Важным показателем эффективности функционирования пенсионной системы принято считать так называемый коэффициент замещения. Последний определяют как отношение среднего размера пенсии к средней заработной плате в экономике. Фактически ценность этого показателя в том, что он даёт некоторое усредненное количественную оценку доли упущенных доходов в связи с выходом на пенсионное обеспечение в результате замещения заработной платы пенсиями. Исследования констатировали, что до 2008 года динамика этого показателя имела падающий характер, однако начиная с 2008 года тренд обнаружил тенденцию к росту и к 2014 году коэффициент замещения достиг 34,3 % [3, с. 8]. Однако эта положительная тенденция должна быть корректно уточнена. Рост коэффициента замещения был обусловлен ростом заработной платы в номинальном выражении по сравнению с 2000 годами, номинальным ростом ВВП, увеличением

доли заработной платы в ВВП. Необходимо отметить и рост трансферов и прочих безвозмездных поступлений из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда РФ, увеличение числа занятых в экономике. Факторы, которые снижали коэффициент замещения, можно свести к уменьшению эффективной ставки тарифа страховых взносов, от уменьшения фискальной нагрузки на бизнес и от введения дополнительной накопительной составляющей в тарифе. К этим же факторам следует отнести увеличение занятых в теневом секторе экономики, рост числа пенсионеров. [3, с. 9–10].

Непокрытые страховыми взносами совокупные расходы достигли 28 % от ВВП страны [6; 7]. По доходам бюджет ПФР на 2016 год сформирован в сумме 7 528,8 млрд рублей (в том числе по распределительной составляющей бюджета – 7 421,6 млрд рублей), что на 105,3% больше, чем в 2015 году. Вывод однозначен – современная пенсионная система РФ функционирует на распределительной концепции пенсионного фонда, что составляет принципиальную проблему финансовой устойчивости фонда.

Для оценки результативности реформирования пенсионной системы, следует исходить из декларируемых целей. Главной целью реформирования признавалось повышение жизненного уровня уже состоявшихся пенсионеров. Эта основная цель требовала предупреждения обесценивания пенсий, отсутствие задолженности пенсионного фонда, следовательно, обеспечения сбалансированности системы. Одновременно для сглаживания негативного эффекта низкой дифференциации пенсий было признано необходимым усиливать страховые и накопительные тенденции. Фактически признавалась необходимость большей взаимосвязи между уплачиваемыми в пенсионный фонд взносами и размерами будущей пенсии. Важной новацией в реформировании системы было признание необходимости формировать дополнительные пенсии, которые стали бы результатом вовлечения пенсионных накоплений в инвестиционный процесс. Это стало бы возможным благодаря притоку «длинных денег» в экономику, легализации трудовых доходов, введения индивидуальных накопительных пенсионных счетов. [5, с. 9–10].

Выводы исследования и перспективы дальнейших научных изысканий данного направления

Выводы, сделанные на статистических данных, не могут перекрыть организационные и технологические успехи, которые были достигнуты самим ПФР в 2015 году. Это касается ведения по новым правилам формирования и учёта пенсионных прав граждан, постепенной заменой трудовой пенсии её страховой и накопительной формами, большей прозрачности и доступности информации в отношениях граждан и ПФР. Главной теоретической и практической проблемами будет оставаться то, что пенсионному фонду не удалось теоретически разработать и предложить модель пенсионной реформы, которая сделала бы заинтересованными в формировании пенсионного фонда всех участников этого процесса. Стало очевидным, что распределительная модель фонда будет способствовать только накоплению проблем, тормозя одновременно переход к накопительной системе пенсионного обеспечения. В распределительной системе государство всегда будет реализовывать такую доминирующую стратегию, которая будет обеспечивать скорее финансовую устойчивость пенсионного фонда, но не повышение жизненного уровня пенсионеров. Государство будет оставаться страхователем для отдельных категорий граждан, однако быть страхователем всего сообщества оно не в состоянии, если только речь не идёт о полном переходе от пенсионного страхования к пенсионному обеспечению выплат пенсий из бюджета. Наконец принципиальное положение сводится к тому, что до тех пор, пока государство не будет позиционировать себя как собственник обязательных пенсионных накоплений, до тех пор оно будет формировать предпосылки вхождения пенсионной системы в очередные инвестиционные ловушки, как состояния неэффективного равновесия института пенсионного фонда. Быть гарантом обеспечения социальной защиты необязательно ведёт к логическому следствию быть собственником пенсионных накоплений. Господствующая модель пенсионного фонда не позволяет сформировать отношения равноправности страхователей и страховщиков. Граждане всегда будет оставаться рядовыми актёрами, государство в лице его властных институтов всегда будет субъектом этих отношений.

Так как реформы в сфере пенсионного обеспечения и пенсионного страхования всегда являются и будут являться предельно чувствительной сферой социальной политики, то в самое ближайшее время вряд ли можно ожидать коренных новаций в появлении новых моделей социальной защиты. Однако некоторые тенденции можно уже предложить исходя из богатого критического анализа, который накоплен в области теории и практики социальной защиты общества. Накопительная модель страхования должна постепенно замещать распределительную модель. Обе модели могут развиваться параллельно, обслуживая различные категории граждан. Однако накопительное страхование может получить своё развитие в форме индивидуально (частного) страхования. Следует создать такие финансовые инструменты, которые позволили бы секьюритизировать индивидуальные частные пенсионные права, выпустив их на финансовые рынки для свободного обращения. Эмиссию этих ценных бумаг мог бы осуществлять Национальный пенсионный банк, который бы вёл учёт владельцев пенсионных прав. Можно гипотетически предположить, что это могли бы стать консоли (облигации) пенсионных прав, которые приобретали бы на финансовых рынках как отдельные граждане, так и коммерческие структуры, которые стремились бы обеспечить частную страховую защиту своих работников, предоставляя эти бумаги в аренду на срок дожития. Ликвидность подобных инструментов могла быть надёжно обеспеченной государством как гарантом. Их стоимость можно привязать к некоторой величине, эквивалентной минимальной пенсии, минимальному размеру оплаты труда, ключевой ставке Банка России. Рыночная же стоимость определялась бы уже конъюнктурой самого рынка. Так как консоли не погашаются, то выплаты по этим пенсионным накоплениям можно рассматривать как пенсионные аннуитеты. Накопления граждан приобрели бы форму накоплений домашних хозяйств, они стали бы составной частью человеческого капитала, передаваясь по наследству следующим поколениям, либо превращались бы в наличность при их продаже на финансовом рынке. Тем самым реализовалась бы модель сохранения и накопления богатства в бесконечно живущем поколении.

Эти ценные бумаги следует рассматривать как объект инвестирования, чья инвестиционная привлекательность определялась бы в первую очередь сохранением богатства, а во вторую очередь – доходностью от размещения. Тем самым существующая концепция социального, индивидуального страхования дополняется элементами индивидуального самострахования, которое не отменяет имеющиеся в обществе механизмы социальной защиты, а дополняет их.

Список литературы

1. Золотова Е. Управление активами страховых компаний. URL: <http://www.ininfo.ru/mag/2005/2005-05/2005-05-008.html> (дата обращения: 05.01.2017).
2. Лельчук А.Л. Страхование жизни / А.Л. Лельчук. М.: «Анкил», 2010. 456 с.
3. Ляшок В.Ю. Факторы роста размера пенсий в современной России / В.Ю. Ляшок, В.С. Назаров, М.С. Орешкин // Финансовый журнал. 2016. № 1. С. 7–22.
4. Назаров В. Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы / В. Назаров // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 67–87.
5. Назаров В.С. Актуальные проблемы пенсионной реформы / В.С. Назаров. М.: РАНХиГС, 2010. 95 с.
6. Об исполнении федерального бюджета России за 2015 год. Федеральный закон от 31.10.2016 года № 377-ФЗ. URL: <http://www.council.gov.ru/activity/documents/70187/> (дата обращения: 05.01.2017).
7. Отчёт Пенсионного фонда Российской Федерации за 2015 год. URL: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Pension_fund_Annual_report_2015_1.pdf.pdf (дата обращения: 05.01.2017).
8. Останин В.А. Таможенные риски и конфликты: проблемы теоретической интерпретации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 1.
9. Савич С.Е. Элементарная теория страхования жизни и трудоспособности. Изд. 3-е, испр., с

доп. М.: Янус-К, 2003. 496 с.

10. Страхование. В 2 т. Т. 1.: учебник для академического бакалавриата / под ред. Л.А. Орланюк-Малицкой. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во ЮРАЙТ: ИД Юрайт, 2015. 267 с.

11. Страхование. В 2 т. Т. 2.: учебник для академического бакалавриата / под ред. Л.А. Орланюк-Малицкой. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во ЮРАЙТ: ИД Юрайт, 2015. 273 с.

12. Страхование: Учебник. В 2 т. (пер. с нем. О.И. Крюгер и Т.А. Федоровой). Т. 1: Основы страхования / под ред. О.И. Крюгер. М.: Экномистъ, 2004. 447 с.

13. Федеральный закон от 14.12.2015 № 364-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2016 год». Принят ГосДумой РФ 4 декабря 2015 года, одобрен Советом Федерации 9 декабря 2015 года. URL: http://www.pfrf.ru/press_center~2015/12/15/103364 (дата обращения: 05.01.2017).

References

1. Zolotova E. Upravlenie aktivami strahovyh kompanij. URL: <http://www.ininfo.ru/mag/2005/2005-05/2005-05-008.html> (data obrashhenija: 05.01.2017).
2. Lel'chuk A.L. Strahovanie zhizni / A.L. Lel'chuk. M.: «Ankil», 2010. 456 s.
3. Ljashok V.Ju. Faktory rosta razmera pensij v sovremennoj Rossii / V.Ju. Ljashok, V.S. Nazarov, M.S. Oreshkin // Finansovyy zhurnal. 2016. № 1. S. 7–22.
4. Nazarov V. Budushhee pensionnoj sistemy: parametricheskie reformy ili smena paradigmy / V. Nazarov // Voprosy jekonomiki. 2012. № 9. S. 67–87.
5. Nazarov V.S. Aktual'nye problemy pensionnoj reformy / V.S. Nazarov. M.: RANHiGS, 2010. 95 s.
6. Ob ispolnenii federal'nogo bjudzheta Rossii za 2015 god. Federal'nyj zakon ot 31.10.2016 goda № 377-FZ. URL: <http://www.council.gov.ru/activity/documents/70187/> (data obrashhenija: 05.01.2017).
7. Otchjot Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii za 2015 god. URL: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Pension_fund_Annual_report_2015_1.pdf.pdf (data obrashhenija: 05.01.2017).
8. Ostanin V.A. Tamozhennye riski i konflikty: problemy teoreticheskoy interpretacii // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2017. № 1.
9. Savich S.E. Jelementarnaja teorija strahovanija zhizni i trudosposobnosti. Izd. 3-e, ispr., s dop. M.: Janus-K, 2003. 496 s.
10. Strahovanie. V 2 t. Т. 1.: учебник dlja akademicheskogo bakalavriata / pod red. L.A. Orlanjuk-Malickoj. 3-e izd. pererab. i dop. M.: Izd-vo JuRAJT: ID Jurajt, 2015. 267 s.
11. Strahovanie. V 2 t. Т. 2.: учебник dlja akademicheskogo bakalavriata / pod red. L.A. Orlanjuk-Malickoj. 3-e izd. pererab. i dop. M.: Izd-vo JuRAJT: ID Jurajt, 2015. 273 s.
12. Strahovoe delo: Uchebnik. V 2 t. (per. s nem. O.I. Krjuger i T.A. Fedorovoj). Т. 1: Osnovy strahovanija / pod red. O.I. Krjuger. M.: Jekonomist#, 2004. 447 s.
13. Federal'nyj zakon ot 14.12.2015 № 364-FZ «O bjudzhete Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii na 2016 god». Prinjat GosDumoj RF 4 dekabrja 2015 goda, odobren Sovetom Federacii 9 dekabrja 2015 goda. URL: http://www.pfrf.ru/press_center~2015/12/15/103364 (data obrashhenija: 05.01.2017).